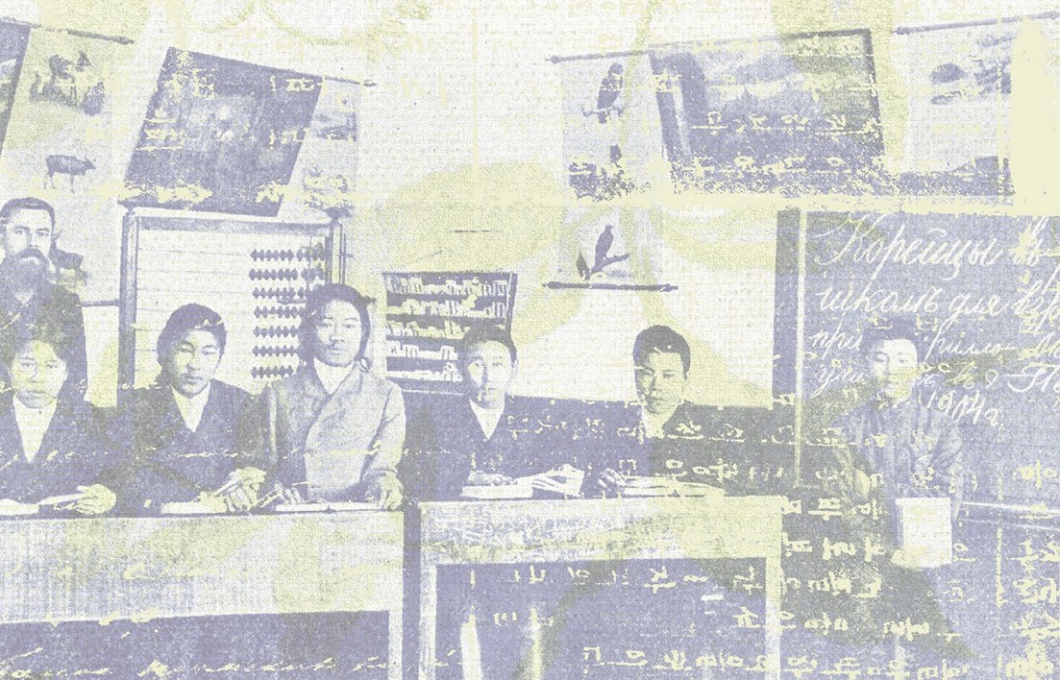

М. С. Каменских

Корейцы в Пермском крае:

очерки истории
и этнографии

УДК 94(470.53)
ББК 63.3(2Рос-4Пер)
К 18

Автор:

*Михаил Сергеевич Каменских, канд. ист. наук,
научный сотрудник Пермского государственного гуманитарно-
педагогического университета*

Научный редактор:

*Александр Васильевич Черных, д-р ист. наук,
гл. науч. сотрудник Отдела истории, археологии и этнографии Пермского
научного центра УрО РАН, профессор Пермского государственного
гуманитарно-педагогического университета*

Рецензенты:

*д-р ист. наук Г. Н. Ким (г. Алматы),
д-р ист. наук Л. А. Фадеева (г. Пермь)*

Перевод на корейский язык:

Ким Йонгкванг (г. Сеул)

Исследование выполнено в рамках краевой целевой программы «Реализация государственной национальной политики в Пермском крае», гранта РГНФ №13-01-00072 «Этнокультурные процессы у народов Урала в конце XIX — начале XXI века».

В монографии на основе не публиковавшихся ранее архивных материалов, материалов периодических изданий и этнографических источников рассматриваются особенности формирования, становления и развития корейской этнической группы в Пермском Прикамье в конце XIX — начале XXI века. Впервые в рассмотрены основные этапы формирования и миграций корейцев в Прикамье, их численность и расселение, особенности сохранения этнической культуры и адаптации в местном сообществе.

Издание рассчитано на специалистов в области истории и этнографии, будет интересно и широкому кругу неравнодушных к истории и этнической культуре российских корейцев читателей.

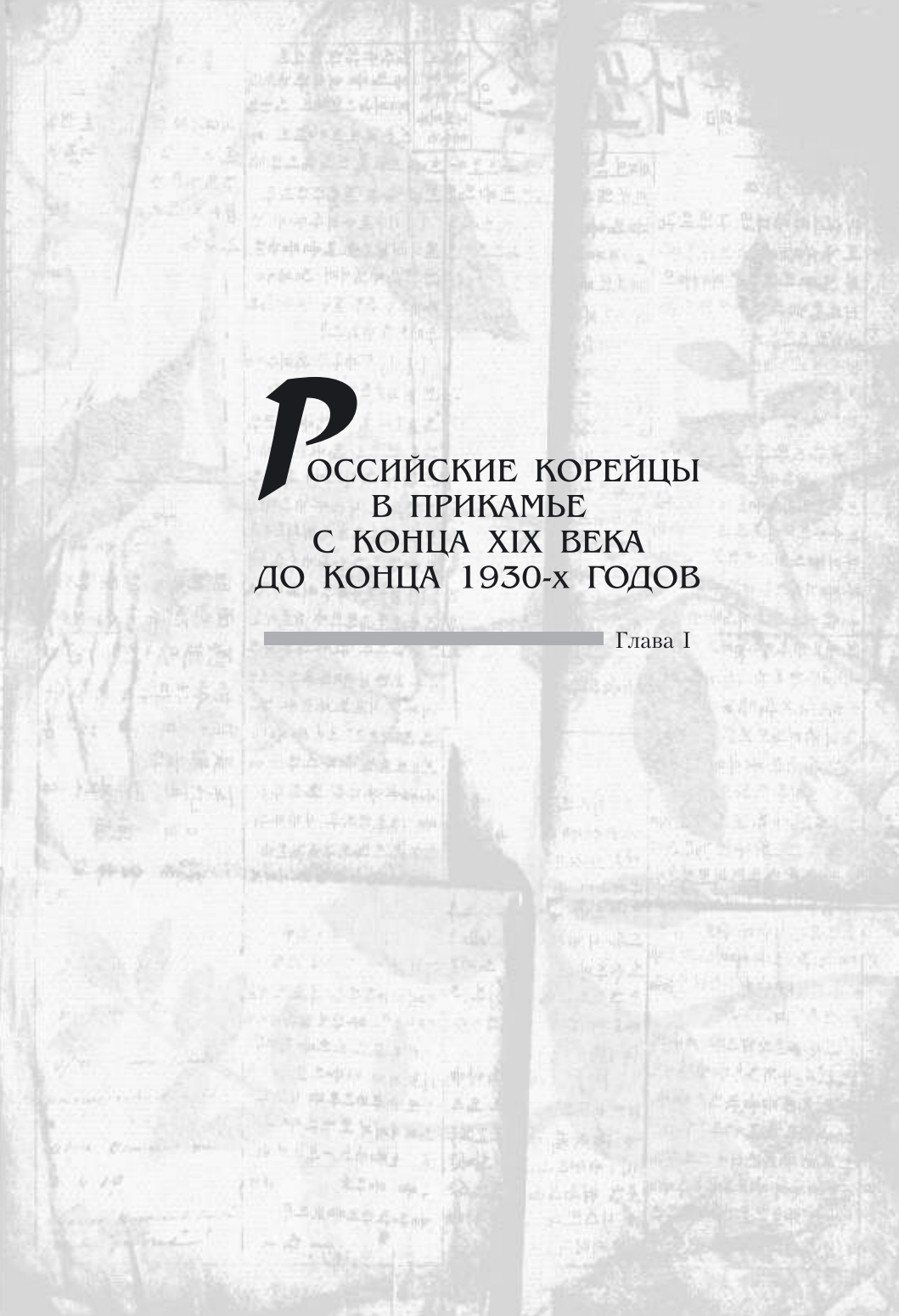
*Рекомендовано к печати Редакционно-издательским отделом
Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета*

ISBN 978-5-91076-106-7

© Каменских М. С., 2014
© ООО «Маматов», оформление, 2014

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	8
Глава I. РОССИЙСКИЕ КОРЕЙЦЫ В ПРИКАМЬЕ С КОНЦА XIX ВЕКА ДО КОНЦА 1930-х ГОДОВ	
1.1. Общие сведения о корейцах	22
1.2. Корейцы в России в конце XIX — начале XX века.	23
1.3. Корейцы в Прикамье в начале XX века.	28
1.4. Корейцы Прикамья в 1920-е годы	37
1.5. Депортация и репрессии против корейцев в 1930-е годы.	43
1.5.1. Депортация корейцев 1937 года в памяти прикамских корейцев	44
1.5.2. Репрессии против корейцев в Прикамье.	52
Глава II. КОРЕЙЦЫ ПРИКАМЬЯ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX — НАЧАЛЕ XXI ВЕКА	
2.1. Жизнь в депортации в послевоенный советский период	58
2.2. Этнокультурное развитие и общественное национально- культурное движение корейцев в конце 1980-х–1990-х годах	66
2.3. Социально-демографические особенности корейского населения Прикамья на современном этапе.	71
Глава III. СОВРЕМЕННЫЕ ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ПРОЦЕССЫ У ПЕРМСКИХ КОРЕЙЦЕВ	
3.1. Проблемы сохранения родного языка.	76
3.2. Семейные отношения.	81
3.3. Воспитание и трудовая этика	85
3.4. Календарные праздники, обряды жизненного цикла	91
3.4.1. Лунный календарь и современный «корейский» Новый год	92
3.4.2. Рождение ребенка, обряд «толь»	94
3.4.3. Традиционная свадьба у российских корейцев	97
3.4.4. 60-летний юбилей — хангаби.	102
3.4.5. Погребально-поминальная обрядность	105
3.5. Традиционная кухня	110
3.6. Дом и материальная культура	116
3.7. Представления о собственной идентичности	117
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	125
Приложение 1	130
Приложение 2	143
Приложение 3	150
Список источников и литературы	176

РОССИЙСКИЕ КОРЕЙЦЫ
В ПРИКАМЬЕ
С КОНЦА XIX ВЕКА
ДО КОНЦА 1930-х ГОДОВ

Глава I

1.1. ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ О КОРЕЙЦАХ

Корейцы — этноним *чосонсарам* («люди страны Чосон»), *хангуксарам* («люди страны Хангук»), *корёсарам* («люди страны Корё»). Они — основное население Республики Корея (44 млн человек) и Корейской Народно-Демократической Республики (22,5 млн человек). Общая численность корейцев в мире около 70 млн человек. Крупные диаспоры корейцев есть в Китае (2 млн), Японии (600 тыс.), США (500 тыс.), Узбекистане (180 тыс.) и России (150 тыс.)¹. Корейцы говорят на изолированном корейском языке. Диалекты: северо-восточный, северо-западный, юго-восточный, юго-западный, центральный, чеджудо. Письменность (корейское письмо «хангыль») оформилась с середины XV века. По антропологическому типу корейцы принадлежат к восточно-азиатской группе монголоидной расы. Традиционные верования — анимизм, шаманство. В IV–VI веках в Корею проник буддизм, в период «Трех государств» (I век до н.э. — VII век) — также конфуцианство и даосизм. Буддизм оказал значительное влияние на развитие многих сторон культуры корейцев (книгопечатание, архитектура, скульптура, живопись и пр.)². С XVIII века на территории Кореи начинает распространяться христианство.

Вопрос об этногенезе корейцев остается дискуссионным³. Однако большинство ученых сходятся во мнении, что в формировании корейцев принимали участие несколько групп племен⁴, в том числе палеоазиатская, протоалтайская и австронезийская. При этом этнообразующей общностью стали протоалтайские племена, которые мигрировали

¹ Корейцы [Электронный ресурс]: Энциклопедия народов мира Ethnolog.ru. URL: <http://ethnolog.ru/people.php?id=KORT> (дата обращения: 30.12.2013).

² Корейцы // Народы России: Атлас культур и религий. М., 2011. С. 160.

³ Балданова В. Д. К постановке проблемы этногенеза корейского народа // Вестник Бурятского государственного университета. 2009. Вып. 6. С. 255–258.

⁴ Джарылгасинова Р. Ш. Этногенез и этническая история корейцев по данным эпиграфики («стела Квангхэто-вана»). М., 1978. С. 108.

на Корейский полуостров и смешались с местным населением⁵. К названию государства Корё (918–1392) восходит один из основных этнонимов, а в X–XIV веках происходит формирование корейцев в единый этнос. До XVII века на территории проживания корейцев существовало независимое государство Чосон, которое в 1637 году попало в политическую и финансовую зависимость от маньчжурской династии Цин (в 1644 году династия стала править Китаем). В этом статусе Корея пребывала до середины XIX века. На рубеже XIX–XX веков территория Кореи стала зоной противостояния трех государств – Российской империи, Японии и Китая. В результате Японо-китайской войны 1894–1895 годов и Русско-японской войны 1904–1905 годов Корея попала под протекторат Японии⁶.

В 1945 году войска СССР освободили от Японии северную часть Кореи, а войска США – южную. В результате Гражданской войны между севером и югом страны 1950–1953 годов территория проживания корейцев была разделена на два государства – Корейскую Народно-Демократическую Республику и Республику Корею. Разделение сохраняется и по сей день.

1.2. КОРЕЙЦЫ В РОССИИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА

В России корейцы появились в результате миграций населения из северных районов Корейского полуострова в середине XIX века. Тема переселения корейцев на российский Дальний Восток на сегодняшний день детально изучена в историографии. Документально первое появление корейцев подтверждается источниками 1863 и 1864 годов⁷.

Большинство исследователей сходятся во мнении, что их миграция началась в результате сложных экономических условий и имела несколько векторов. Часть корейцев закрепилась в Китае, на территории провинции Хэйлунцзян, где сегодня существует отдельный

⁵ Джарылгасинова Р. Ш. Этногенез и этническая история корейцев по данным этнографии. М., 1979. С. 182.

⁶ Ким Чжон Хон. Японо-китайская война 1894–1895 гг. и судьба Кореи // Вопросы истории. 2005. № 5. С. 112–113.

⁷ Петров А. И. История корейской иммиграции на Дальний Восток // Энциклопедия корейцев России. М., 2003. С. 148–149; Пак Б. Д. Из книги «Корейцы в Российской империи» // Энциклопедия корейцев России... С. 130; Ким Ен Ун. Переселение корейцев в Россию. Начало и этапы // Энциклопедия корейцев России... С. 118.

административный район для них, часть направилась далее на север и основалась на российском Дальнем Востоке⁸.

После Пекинского договора 1860 года и появления российско-корейской границы некоторые корейцы приняли решение перейти на территорию Российской Империи, значительно расширившей свои границы на Дальнем Востоке и нуждавшейся в поселенцах⁹. Поэтому царское правительство благосклонно восприняло первых мигрантов-корейцев, готовых перейти в русское подданство¹⁰. Анализируя отношения российских властей и корейских переселенцев в этот период, Н. Ф. Бугай отмечает, что желание установить добрые отношения было «обоюдным»¹¹.

К началу XX века численность корейцев на Дальнем Востоке превышала 50 тысяч человек¹². Они плотно обосновались в нескольких населенных пунктах, многие из которых они создали сами. В основном корейцы жили в городах Владивостоке, Никольске-Уссурийском, Спасске, Сучане, Артеме, Ольге, а также в районах Гродековском, Ивановском, Михайловском, Ольгинском, Покровском, Посъетском, Спасском, Суйфунском, Сучанском, Ханкайском, Черниговском, Шкотовском, Шмаковском и Яковлевском. В Посъетском, Суйфунском и Сучанском районах корейцы составляли подавляющее большинство населения. Главным центром расселения стал Посъетский район, находящийся близ Владивостока, на самой границе с Кореей. В этот район переселенцы прибывали, переходя границу у устья реки Туманган, в районе Красного Села, а также у деревни Савеловка и Хуньчуньской заставы по китайской территории¹³.

⁸ Поэтому современные российские корейцы являются потомками жителей Северной Кореи. В ходе работы над исследованием даже прикамские корейцы отмечали, что им проще понять язык северных корейцев или корейцев Китая: *«Мы относимся больше к Северной Корее, у нас язык больше на них похож. Я южных корейцев совсем не понимаю. А те корейцы, которые здесь из Китая, я их понимаю»* (ПМА. Ким Трофим Енцувич, 1959 г. р., г. Пермь, 2013); *«Мы по-корейски говорим, но у нас немножко обрусевший язык. С Южной Кореей нам уже не понять, а Северной Кореей я 80% могу понять. На Парковом (рынок в микрорайоне Парковий, где работает много китайцев и корейцев из КНР — М. К.) китайский рынок, там тоже корейцы из Китая, мы их отлично понимаем* (ПМА. Хан Марта Петровна, 1945 г. р., г. Пермь, 2012); *«В 1953 году приезжал в Пермь ансамбль из Северной Кореи, мне как корейцу дали билет, и я с ними свободно разговаривал. А южных корейцев я абсолютно не понимаю»* (ПМА. Пак Викентий Данилович, 1929 г. р., г. Пермь, 2012).

⁹ *Симбирцева Т. М.* Русско-корейские переговоры в Кёнхыне в 1869 г. и их историческое значение // Энциклопедия корейцев России... С. 157.

¹⁰ *Мастюгина Т. М., Перепелкин Л. С., Стельмах В. Г.* Национальная политика России: XVI—XXI века: учебное пособие. М., 2013. С. 146.

¹¹ *Бугай Н. Ф.* Социальная натурализация и этническая мобилизация (опыт корейцев России) / Под ред. М. Н. Губоло. М.: ЦИМО, 1998. С. 134.

¹² См.: *Пак Б. Д.* Корейцы в Российской империи. М., 1993. С. 103–104.

¹³ *Пак Б. Д.* Переселение корейцев в Россию // Энциклопедия корейцев России. Под ред. академика РАЕН, д. х. н. и д. физ.-мат. н., проф. Цоя Брони / Ли Г. Н., Цой Б., Чен В. С., Югай М. А. М.: РАЕН, 2003. С. 129–139.

Исследователи данного периода отмечали: в первые же годы после переселения корейцы стали массово принимать православие. Известно, что еще в XIX веке они строили в своих деревнях церкви, открывали на свои средства школы по изучению русского языка¹⁴. «Для них переход в русскую православную веру, принятие русского образа жизни было согласием на полный переход на русское подданство, отказом от их прошлых конфуцианских, буддийских и языческих верований», — пишет Н. Ф. Бугай¹⁵.

Таким образом, к началу XX века на российском Дальнем Востоке сложилось компактное проживание нескольких десятков тысяч корейцев. На их территории действовали корейские школы, выходили газеты, работали издательства. Все это создавало условия для формирования крупной этнической группы, обладающей местом компактного проживания, собственными институтами сохранения и воспроизводства этнической культуры. Среди корейской интеллигенции России в досоветский период даже возникли идеи формирования автономии и создания «Русской Кореи»¹⁶.

Предки многих современных российских корейцев старшего поколения — это мигранты начала XX века, родившиеся в Корее, но перешедшие в русское подданство. Сегодня предания о переселении предков в Россию хранятся практически в каждой корейской семье, в том числе и в Прикамье. В Россию в конце XIX — начале XX века попадали люди самых разных социальных слоев. Кто-то был представителем древнего рода, кто-то представлял беднейшие слои населения. Различным было и происхождение. Об этом свидетельствуют в том числе данные интервью.

«У меня бабушка родилась на Дальнем Востоке, а дед мигрировал из Кореи. Он 1902 года рождения, ему было 16 лет, когда он приехал. Мама родилась в Амурской области, на реке Зея»¹⁷.

«В корейских семьях принято младшего сына отдавать в монастырь. Дедушку по маме отдали в монастырь. Когда началась оккупация (японская оккупация — М. К.), его забрали, и семья уехала в Россию.

¹⁴ Бугай Н. Ф. Социальная натурализация и этническая мобилизация (опыт корейцев России). М., 1998. С. 138.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Мастюгина Т. М., Перепелкин Л. С., Стельмах В. Г. Указ. соч. С. 149.

¹⁷ ПМА. Ли Владимир Александрович, 1963 г. р., г. Чайковский, 2012.

Сан он немного не получил, но прошел обучение, умел писать. Потом уже стал лекарем»¹⁸.

«Дедушка и бабушка у меня — крестьяне. Они с северной Кореи когда-то переехали на Дальний Восток, в Ольгинский район»¹⁹.

«Отец был из состоятельных людей, в Корее он имел свою родословную. В то время он знал пять тысяч иероглифов и считался очень образованным»²⁰.

«До депортации (депортация корейцев с Дальнего Востока в Среднюю Азию в 1937 году — М. К.) наши предки жили в Посъете, занимались сельским хозяйством. Отец учился в школе четыре класса, мать была совсем неграмотной»²¹.

«Отец мой был одним из тех, кто первым принимал православие. Они приехали в 1880-е годы в Ольгинский район Приморского края. Отец был унтер-офицером царской армии, а после Гражданской войны к коммунистам перешел»²².

«Я дедушку помню хорошо, он всех лечил. Я знаю, что мама приняла у него все эти народные приметы. И я по его линии тоже пошла. Я могу это делать — прижигание, иголки, травяные настои. Но пока этим не занимаюсь, может, потом»²³.

«Я родился в селе Красный перевал Бегинского района Хабаровского края. Родители приехали из Кореи. До 1917 года граница с Кореей была открыта, и постоянно курсировал пароход между Владивостоком и Пусаном. Кто хотел — билет покупай и переезжай. Вот у меня родители так и приехали. Мои родители — обычные неграмотные крестьяне, но дедушка по папе был учителем. Он читал газеты на корейском языке. Дедушка и его младший брат вместе с мамой и папой переехали. Родители у меня совсем не говорили по-русски»²⁴.

«Дедушка еще из первой волны миграции. Они приняли все православие. Бабушка у меня крещеная была. Все имели русские и корейские имена. Они все получили образование. Дед у меня знал пять языков. На Дальнем Востоке у него был свой флот, магазины. Когда советская

¹⁸ ПМА. Былинкина Валентина Геннадьевна, 1964 г. р., г. Пермь, 2013.

¹⁹ ПМА. Ким Роза Ивановна, 1939 г. р., г. Пермь, 2012.

²⁰ ПМА. Ким Валентин Игнатьевич, 1936 г. р., г. Чайковский, 2012.

²¹ ПМА. Ким Агей Александрович, 1941 г. р., г. Пермь, 2012.

²² ПМА. Ким Герман Михайлович, 1935 г. р., г. Пермь, 2012.

²³ ПМА. Ким Анна Харитоновна, 1974 г. р., г. Пермь, 2013.

²⁴ ПМА. Пак Викентий Данилович, 1929 г. р., г. Пермь, 2012.

власть установилась, он все отдал новой власти. И его назначили директором универмага»²⁵.

«Я знаю, что мой дедушка из Кореи, жил на Дальнем Востоке. Он учился в Японии на врача, занимался иглоукальванием. В то время постоянно войны были, они не согласны были с режимом, и, как и многие, прибежали в Китай, а потом в Россию. Семья у него около 10 детей, моя мама самая старшая была. Усадьба самая богатая была»²⁶.

Примечательно, что современные российские корейцы, как правило, ведут свое происхождение именно от предков с Дальнего Востока. Со своими предками из северных районов Кореи они себя уже не ассоциируют. Такой феномен восприятия своей истории позволяет сделать вывод об отличительных особенностях этнического сознания российских корейцев. Данное положение подтверждается материалами интервью.

«У нас в Корее связи потеряны. Со стороны бабушки в Корее оставалось две сестры. Я даже не знаю — в Северной они или в Южной Корее»²⁷.

«У деда осталась сестра в Корее, но где она и что с ней, уже неизвестно»²⁸.

«Там родственники какие-то остались еще. Говорили, что место какое-то есть там, в Корее, но мы не занимались этим»²⁹.

История российских корейцев, как и история современных корейцев в Прикамье, началась с конца XIX века, в период масштабной миграции корейского населения в Российскую империю. Сам факт миграции заложил в исторической памяти первых переселенцев представление о России как стране, принявшей переселенцев. Этот миф отразился в отдельных семейных преданиях, которые затем передавались из поколения в поколение.

Этническая группа корейцев России сформировалась на Дальнем Востоке в начале XX века. Только в годы советской власти первые мигранты с этих территорий стали проникать вглубь страны, в том числе и в Прикамье. Однако история пермских корейцев началась в 1904 году и связана с группой корейцев, водворенных на жительство в Пермскую губернию в годы Русско-японской войны.

²⁵ ПМА. Былинкина Валентина Геннадьевна, 1964 г. р., г. Пермь, 2013.

²⁶ ПМА. Ким Лев Харитонович, 1947 г. р., г. Пермь, 2013.

²⁷ ПМА. Ли Владимир Александрович, 1963 г. р., г. Чайковский, 2012.

²⁸ ПМА. Ким Георгий Геннадьевич, 1954 г. р., г. Пермь, 2012.

²⁹ ПМА. Ким Лев Харитонович, 1947 г. р., г. Пермь, 2013.

1.3. КОРЕЙЦЫ В ПРИКАМЬЕ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Первая всеобщая перепись населения, прошедшая в Пермской губернии в 1897 году, не зафиксировала проживания корейцев в Прикамье. Появление и расселение корейцев в регионе связано с Русско-японской войной 1904–1905 годов.

Известно, что боевые действия в этот период велись преимущественно на территории Маньчжурии и северных районов Кореи. И с первых же дней войны у российской стороны возникла проблема гражданского населения, оказавшегося в зоне боевых действий: китайцев, японцев и корейцев, которые либо занимались межгосударственной или приграничной торговлей, либо работали на строительстве различных объектов.

14 февраля 1904 года были изданы «Правила, которыми Россия намерена руководствоваться во время войны с Японией»³⁰. В документе, помимо прочего, говорилось, что «подданным Японии разрешается под защитой действующих законов продолжать во время войны свое пребывание в пределах Империи, за исключением областей, входящих в состав наместничества на Дальнем Востоке»³¹. Тем, кто на момент начала боевых действий оказался на Дальнем Востоке, было предложено вернуться на родину, но не все успели или захотели воспользоваться этим правом. Во избежание случаев шпионажа их арестовывали³². Как сообщал в январе 1905 года петербургский журнал «Нива», «когда вспыхнула на Дальнем Востоке война, всем проживающим в районах боевых действий корейцам и японцам было предложено немедленно выехать в свое отечество. Но некоторые из них не желали или не смогли вернуться туда, и тогда их отправили внутрь России»³³.

Когда стало понятно, что война затягивается, а количество арестованного гражданского населения растет, 13 мая 1904 года Кабинет министров Российской империи издал за подписью императора «Временное положение о военнопленных русско-японской войны». В документе сообщалось, что «военнопленные могут быть подвергнуты

³⁰ Правила, которыми Россия намерена руководствоваться во время войны с Японией // Иллюстрированная летопись русско-японской войны. СПб., 1904. С. 47.

³¹ Там же.

³² Шпионская деятельность была одним из козырей японского командования, а ее недооценка в довоенный период — один из главных просчетов российской стороны. См.: Уткин А.И. Русско-японская война. В начале всех бед. М., 2005. С. 311; Попов И.М. Россия и Китай: 300 лет на грани войны. М., 2004. С. 369–384.

³³ Корейцы в русской школе // Нива. 1905. № 10. С. 191.

водворению в городе, крепости, лагере или каком-либо другом месте с обязательством не удаляться за известные определенные границы; но собственно заключению под стражу они могут быть подвергаемы лишь при наличности особой к тому необходимости»³⁴. Поскольку статус гражданских лиц, оказавшихся в плену, в Положении оговорен не был, было принято решение отсылать их вглубь страны на водворение. С этого момента к арестованному гражданскому населению корейского, китайского и японского происхождения начинают применять термин «водворенные» или «высланные с театра военных действий»³⁵. На них распространялись общие положения законов о военнопленных, хотя ряд ограничений по передвижению и контролю, в связи с отсутствием военной угрозы, был отменен. Одним из главных мест для водворения гражданского населения, попавшего в плен к российским войскам в зоне ведения боевых действий, стала Пермская губерния. Транспортная доступность и нахождение вдали от границ делали ее удобным местом для размещения водворенных.

Поскольку война велась в приграничной с Кореей зоне в период миграции корейцев в Российскую империю, в плен на водворение попадали и корейцы, жившие на исторической родине или в Китае, и корейцы, уже освоившиеся в России. Судя по поименным спискам и письмам, некоторые из водворенных уже были православными и владели русским языком, а некоторые просто временно работали в приграничной зоне.

Точная дата прибытия первой партии в Пермскую губернию неизвестна. Но 2 июня 1904 года «Пермские губернские ведомости» сообщали: «На днях в Пермь прибывает партия японцев в количестве 478 человек: из них мужчин 308, женщин 150, детей 20. В партии кроме японцев находятся еще 13 китайцев и 15 корейцев. Вслед за этой партией прибудет еще одна в количестве 409 человек. Все они будут расселены в пределах Пермской губернии»³⁶. А 8 июня газета сообщала о том, что «мирные пленники» уже размещены в Перми. Присланных корейцев расселили в Перми (57), Нытве (17), Камышлове (9) и Оханске (9)³⁷.

³⁴ Временное положение о военнопленных русско-японской войны // Собрание узаконений и распоряжений правительства, изданных при правительствующем сенате. Отдел 1-й. 1-е полугодие. СПб., 1904. С. 1389–1398.

³⁵ ГАПК. Ф. 65. Оп. 3. Д. 569. Рапорты уездных исправников, прошения и переписка китайских подданных, корейских и японских, находящихся под надзором полиции.

³⁶ К прибытию пленных японцев // Пермские губернские ведомости. 1904. 2 июня.

³⁷ ГАПК. Ф. 65. Оп. 3. Д. 11. Л. 1.

Кроме корейцев в Пермскую губернию были водворены также китайцы и японцы³⁸.

К началу сентября 1904 года в Пермской губернии уже находилось около сотни корейцев. Около месяца ситуация с водворенными и их дальнейшей судьбой была довольно неопределенной. Только 9 августа 1904 года пермский губернатор А. П. Наумов получил с припиской «Срочно. Секретно» Высочайший указ Его императорского величества о том, что нужно делать дальше. Согласно документу «начальником губернии должна была быть представляема ежемесячно ведомость с точными сведениями о числе и месте водворенных в Империи военнопленных желтолицых с подразделением на национальности»³⁹. Во исполнение этого указа Департамент полиции МВД потребовал от губернатора доставлять «по телеграфу к первому числу каждого месяца точные сведения о прибывших во вверенную вам губернию удаленных с Дальнего Востока желтолицых с указанием мест водворения в губернии с подразделением на японцев, китайцев и корейцев»⁴⁰. К 22 октября 1904 года численность корейцев уже составляла 298 человек⁴¹. В Перми большинство из них проживали в 3-й части на углу Пермской и Ермаковской улиц, в доме Шалашиной⁴². Корейцы также жили в квартирах, нанимаемых местной администрацией за 83 рубля в месяц. Некоторые из них жили в частных квартирах⁴³.

Сохранившиеся сегодня в фондах ГАПК отчеты губернатора позволяют реконструировать особенности облика и быта корейцев в Прикамье в указанный период. Анализ Требовательных арестантских ведомостей показывает, что среди водворенных было в основном мирное население. Из 95 корейцев, на которых сохранились данные, было 83 мужчины, 7 женщин и 5 детей. Из мужчин были женаты 20, остальные — холостые. Средний возраст неженатых — 24–29 лет, женатых — 35–40. Среди наиболее упоминаемых занятий, которые были им приписаны, пекарь (10)⁴⁴, чернорабочий (11), пильщик (13), портовые грузчики (17), торговец (5), прачечник (3).

³⁸ Подр. см.: *Каменских М. С.* Китайцы, японцы и корейцы, водворенные в Пермскую губернию в годы русско-японской войны // *Уральский исторический вестник.* 2009. № 3 (24). С. 49–53.

³⁹ ГАПК. Ф. 65. Оп. 5. Д. 10. Л. 4.

⁴⁰ Там же.

⁴¹ Там же. Д. 11. Л. 113.

⁴² Там же. Л. 108.

⁴³ Еще о корейцах в Перми // *Пермские губернские ведомости.* 1905. 31 января.

⁴⁴ Цифра в скобках означает количество человек.

Мирное поведение водворенных подтвердил и пермский полицмейстер, написавший губернатору 26 октября 1904 года следующее: «Проживающие в Перми корейцы образ жизни ведут правильный, в дурном поведении и предосудительных сношениях и деятельности никто из них замечен не был. Большинство из корейцев определенных занятий не имеют, за всеми за ними бдительный контроль мною установлен»⁴⁵.

В зимнее время корейцам на казенные средства закупали дрова, шапки, полушубки и валенки⁴⁶.

Оставшиеся без поддержки корейцы вынуждены были решать свои проблемы самостоятельно. О реальном положении отчасти свидетельствуют письма, присылаемые от их имени в адрес губернатора. В своих обращениях корейцы часто ссылались на отсутствие работы и нехватку казенного пособия. Так, например, 10 сентября 1904 года корейцы Иван Игури, Иутиро Боги, Ходан Чуне попросили переселить их из Соликамска в Пермь, так как «не способны к черным работам»⁴⁷. А 6 октября 1904 года к губернатору обратилась группа из шести корейцев с просьбой предоставить им квартиру и повысить кормовые до 15 копеек в сутки⁴⁸. Кореец Чинь Юту Ча просил у губернатора займа 20 рублей на покупку товаров для открытия бакалейной лавки. Деньги обещал вернуть от полученной прибыли⁴⁹. За них даже вступались местные газеты. «Благодаря незнанию русского языка аборигены Востока не могут найти в городе и поденных работ. Не мешало бы нашим городским заправилам обратить на это свое внимание и хоть из сострадания к лишенным своей семьи и родного края чужеземцам приискать им какую-нибудь работу»⁵⁰.

О проблемах корейцев в адаптации к системе трудовых отношений принимающего сообщества писал исправник Камышловского уезда: «Желтолицы⁵¹ не имеют средств на покупку теплого платья лишь вследствие своей лени, так как подходящая для них работа есть, и они могут заработать на приобретение теплой одежды средства»⁵². Следует заметить, что речь идет не о неспособности к труду как таковому, а к меньшей способности к адаптации. Проведя зиму в Перми, практически

⁴⁵ ГАПК. Ф. 65. Оп. 5. Д. 11. Л. 147.

⁴⁶ Там же. Л. 160.

⁴⁷ ГАПК. Ф. 65. Оп. 5. Д. 10а. Л. 322.

⁴⁸ Там же. Д. 11. Л. 38.

⁴⁹ Там же. Д. 11а. Л. 280.

⁵⁰ Китайцы и корейцы в Перми // Пермские губернские ведомости. 1905. 25 января.
⁵¹ Как уже говорилось выше, в Камышлове в заключении находились только корейцы, соответственно, речь в данном отрывке идет о корейцах.

⁵² ГАПК. Ф. 65. Оп. 5. Д. 11 а. Л. 225.

многие корейцы при помощи губернатора были устроены на погрузочные работы в порт. Об этом писала местная газета: «Сверх ожидания, корейцы, оказывается, могут удачно конкурировать и с русскими и татарами в этой тяжелой работе»⁵³. 28 февраля 1905 года с разрешения губернатора 40 корейцев отправились на Усьвинские копи, которые принадлежали торговому дому «Братья И. и Г. Бердинские»⁵⁴.

В источниках также сохранился ряд сведений о занятиях корейцев торговлей. В первые месяцы жизни в Перми многие из них занялись изготовлением «птичек из крашеной ваты» и «цветов из папиросной бумаги», «шаров и круглых вееров из цветной бумаги», которые первое время пользовались у пермяков большой популярностью⁵⁵. Были случаи, когда местные предприниматели скупали у корейцев их товар оптом (по 800 штук) и продавали в уездах с наценкой⁵⁶. Помимо торговли предприимчивые корейцы открыли в городе прачечные. «В корейских прачечных работают и русские женщины, которые, главным образом, и гладят крахмальное и другое белье и ездят полоскать его на Каму. Самую же черную часть работы — стирку белья производят корейцы-мужчины»⁵⁷.

Наиболее интересным эпизодом, связанным с пребыванием водворенных на Урале корейцев, является массовое принятие ими православия.

8 октября 1904 года корейцы Хан-Де-Зун и Чун-Бу-Чи обратились к губернатору с просьбой определить их в какую-либо народную школу города Перми для изучения русского языка⁵⁸. Инициатива корейцев не встретила возражений со стороны местных властей. 15 октября 1904 года инспектор народных училищ Сироткин писал, что проживающие в Перми корейцы «могут быть приняты для сей цели по представлению надлежащих удостоверений о своей личности в число слушателей вечерних классов при Кирилло-Мефодиевском мужском приходском училище, о чем дано соответствующее распоряжение»⁵⁹. А 4 ноября 1904 года директор уже спрашивал у пермского губернатора А. П. Наумова разрешения допустить корейцев в качестве слушателей

⁵³ К пребыванию корейцев в Перми // Пермские губернские ведомости. 1905. № 93.

⁵⁴ Корейцы // Пермские губернские ведомости. 1905. 5 марта.

⁵⁵ Китайцы и корейцы в Перми // Пермские губернские ведомости. 1905. 25 января.

⁵⁶ Торговля корейскими изделиями // Пермские губернские ведомости. 1905. 2 июля.

⁵⁷ Корейцы и китайцы // Пермские губернские ведомости. 1905. 17 декабря.

⁵⁸ ГАПК. Ф. 65. Оп. 5. Д. 11. Л. 58.

⁵⁹ Там же. Л. 91.

на вечерние классы при Кирилло-Мефодиевском училище. Губернатор дал согласие⁶⁰.

Просвещением корейцев занимался духовник семинарии священник отец Константин (Шестаков). В течение трех месяцев он учил корейцев читать и писать по-русски, преподавал им священную историю. Вот как описывается его работа в «Пермских губернских ведомостях»: «Отец Константин обыкновенно приглашает корейцев в семинарию и здесь ежедневно занимается с ними с двух часов дня до пяти часов вечера, обучая их чтению и письму на русском языке и знакомя их с вероучением православной церкви. Занятия его, как мы видим, не остаются безрезультатными: многие корейцы оставляют свои языческие заблуждения и изъявляют желание вступить в православную церковь. С последними отец Константин ведет особые занятия, он преподает им краткую священную историю, знакомя их с основными догматами христианской религии, и учит главнейшим молитвам. Все корейцы, видимо, интересуются этими занятиями, и число их возрастает»⁶¹. Среди занимающихся были как полностью неграмотные, так и владеющие русским языком, поскольку беседы между отцом Константином и корейцами велись «при посредстве нескольких человек из среды самих же корейцев, понимающих и знающих русскую речь»⁶². В результате проводимой отцом Константином миссионерской работы многие корейцы изъявили желание принять православие. «Мы желаем принять православную христианскую веру и креститься», — писали корейцы Пак Тоген и Александр Юнон⁶³. Как следует из источников, процесс обучения был трудным. «Скорейшее обучение меня православной вере для священников является трудным, а очень хочется поскорее креститься по православному христианскому обряду», — сообщал в ноябре 1904 года кореец Тоген Тин⁶⁴.

Первыми православие в Перми 23 января 1905 года приняли девять корейцев: Так-Тогой-Тим, Юн-Ин-И, Ким-Са-Чу, Пан Хедо, Ким-Пон-Сан, Тен-Цан-Шин, Ким-Ки-Сен, Ким-Ань-Ось и Александр Юнон⁶⁵. Обряд крещения совершал епископ Кунгурский Павел. В ходе крещения «корейцы отвечали на русском языке и даже сами прочитали

⁶⁰ ГАПК. Ф. 65. Оп. 5. Д. 11а. Л. 223.

⁶¹ О крещении корейцев // Пермские губернские ведомости. 1905. 25 марта.

⁶² К крещению корейцев // Пермские губернские ведомости. 1905. 14 января.

⁶³ ГАПК. Ф. 65. Оп. 5. Д. 11. Л. 169.

⁶⁴ Там же. Л. 32.

⁶⁵ Написание имен осуществлено в соответствии с источником. ГАПК. Ф. 65. Оп. 5. Д. 11. Л. 146.

на русском языке символ веры»⁶⁶. Сам обряд был подробно описан в местных газетах. Автор статьи в «Пермских губернских ведомостях» особо подчеркивал, что воспитанник шестого класса семинарии П. Писарев после крещения произнес для корейцев краткое поучение, в котором «приветствовал вновь присоединившихся со вступлением в недра матери св. церкви после долгого их блуждания по дебрям язычества», а у некоторых корейцев «на лицах видны были слезы радости»⁶⁷. Помимо крещения каждый кореец накануне проходил чин принятия от язычества к святой православной вере, когда каждый из них получил русское имя⁶⁸.

Позже «Пермские губернские ведомости» сообщали, что крестившиеся корейцы начали миссионерскую работу среди своих соотечественников и смогли собрать новую группу для занятий. Эта деятельность, однако, наткнулась на неприятие со стороны корейцев, не желавших принимать крещение. В результате корейцы, готовившиеся к крещению, были жестоко избиты противниками этого обряда⁶⁹.

Тем не менее, 19 апреля 12 корейцев и одна японка приняли православие. На следующий день обращенные в православие корейцы были причащены епископом Пермским и Соликамским Никанором⁷⁰. Всего же православие за год приняли 22 корейца⁷¹.

Мотивация для подобного шага со стороны корейцев могла быть самой разной. С одной стороны, известно, что многие российские корейцы того времени принимали православие, чтоб получить русское подданство и земельные наделы⁷². Однако корейцы, крестившиеся в Перми, не были выходцами с Дальнего Востока, а некоторые даже не относились к категории нуждавшихся. Принятие православия можно объяснить не только желанием перейти в подданство России, но и кризисом идентичности, наступившим у корейцев в начале XX века, поскольку у них не было собственной государственности, и они находились под сильным давлением Японии и Китая⁷³. Появление сильной Российской империи, дающей им право жить по собственным традициям и обычаям, наверняка создавало в среде корейцев представления

⁶⁶ Крещение корейцев // Пермские губернские ведомости. 1905. 25 января.

⁶⁷ Там же.

⁶⁸ Там же. 22 января.

⁶⁹ Корейцы в Перми // Пермские губернские ведомости. 1905. 14 января.

⁷⁰ Крещение корейцев // Пермские губернские ведомости. 1905. 22 апреля.

⁷¹ Крещение корейцев и японцев // Пермские губернские ведомости. 1905. 9 ноября.

⁷² Пак Б.Д. Из книги «Переселение корейцев...». С. 131.

⁷³ Пискулова Ю.Е. Российско-корейские отношения в середине XIX — начале XX в. М., 2004. С. 70.

об успешности и внутренней силе российского государства⁷⁴. Конечно, названная причина не является единственной и для принятия православия у корейцев были разные мотивы, но данный фактор также мог оказать свое влияние.

Последнее, на что хотелось бы обратить внимание, это реакция местного населения на появление «желтолицых». Отношение пермских жителей не было однозначным. Весной, когда корейцы стали работать в порту, «Пермские губернские ведомости» писали: «Сколько можно заметить, несочувствия или враждебного отношения к корейцам в этом деле со стороны русских или татар нет»⁷⁵. Но случались и конфликты. В канцелярию губернатора не раз поступали жалобы китайцев и корейцев на поведение местных жителей. Например, 22 мая 1905 года произошла драка между пьяными солдатами, вернувшимися с фронта, и корейцами в Нытвенском заводе. Об этом конфликте писал губернатору оханский уездный исправник⁷⁶.

С течением времени корейцы все более приживались в новой среде. Формирующаяся корейская община начинала принимать свой специфический облик, однако начавшиеся в середине лета мирные переговоры воюющих сторон остановили эти процессы. Последняя партия прибыла на водворение в Пермь 31 июля 1905 года⁷⁷. После подписания мира пребывание корейцев в Перми уже не было необходимо, но всем желающим было разрешено остаться. Так, 18 июня 1905 года одна корейская семья обратилась к губернатору с просьбой: «В августе 1904 года по распоряжению Российского правительства нас всех четырех отправили в г. Пермь, куда и прибыли в сентябре месяце прошлого года... В настоящее время прошел слух, что будто бы нас хотят отправить на жительство в другой какой-нибудь город или местность, не найдете ли вы возможным оставить нас в Перми»⁷⁸. После того, как им разрешили, другие последовали их примеру. В декабре 1905 года «Пермские губернские ведомости» сообщали, что «корейцы и китайцы, несмотря на недавнее окончание войны, все еще живут в нашем городе и занимаются своими обычными делами — набиванием папирос,

⁷⁴ Тем более что Россия весьма лояльно относилась к корейскому населению в конце XIX в. В самой Корее при царском дворе даже существовала «прорусская» группировка во главе с ванном Коджоном. См.: *Симбирцева Т. М.* Русско-корейские переговоры в Кёнхыне в 1869 г. и их историческое значение // *Энциклопедия корейцев России* / Ли Г. Н., Цой Б., Чен В. С., Югай М. А. М., 2003. С. 155.

⁷⁵ К пребыванию корейцев в Перми / *Пермские губернские ведомости*. 1905. № 93.

⁷⁶ ГАПК. Ф. 65. Оп. 5. Д. 11. Л. 102.

⁷⁷ ГАПК. Ф. 65. Оп. 3. Д. 570. Л. 68.

⁷⁸ Там же. Л. 28.

приготовлением цветов и других вещей из бумаги разных цветов и продажей их на базарах»⁷⁹.

После августа 1905 года каких-либо серьезных документов или упоминаний о корейцах в Перми уже не встречается. Однако ряд документов косвенно свидетельствует, что они продолжили жить и работать в Перми. Так, в середине 1913 года по инициативе нового губернатора И. Ф. Кошко была проведена проверка живущих в губернии «желтолицых», поскольку в Пермской губернии стал заметен «большой наплыв желтолицых». В этой связи губернатор обратился к каждому из уездных исправников с циркуляром, в котором требовал «совершенно секретно, тактично и крайне осторожно выяснить в отношении всех находящихся в вверенном Вам районе желтолицых, с какой целью они в данной местности появились, чем занимаются, на какие средства существуют, с кем ведут знакомство или вообще какие-либо сношения, не держат ли каких-либо отлучек, куда и с какой целью, не получают ли какой-либо корреспонденции, обращают ли на себя внимание... установить за ними для выяснения всего этого тщательное, но, безусловно, конспиративное наблюдение»⁸⁰. В ответном рапорте пермского уездного исправника от 6 августа 1913 года говорится о группе живущих в Перми корейцев, которые «прибыли в Мотовилихинский завод из Приамурского края со времен войны с Японией в 1904 году. Занимаются набивкой и продажей папирос, чем снискали себе средства к жизни. Живут они бедно, никаких знакомств с лицами, скомпрометированными в политическом отношении, не имеют»⁸¹. Сведения об этих корейцах отражены и в ряде более поздних документов. Когда в 1937 году в стране начались репрессии, они коснулись и корейского населения Прикамья. Арестованный в городе Нытве пенсионер Михаил Дмитриевич Сивков, 1875 г. р., по национальности кореец, указал на допросе, что «прибыл в Россию в качестве военнопленного в 1905 году»⁸², а Герман Алексеевич Кедров, 1911 г. р., на допросе показал, что его отец «по национальности кореец, военнопленный русско-японской войны»⁸³. Мать Германа Алексеевича Кедрова, когда писала письмо об освобождении сына, представила несколько фактов из биографии его отца. В частности, она пояснила, что «муж принял русское подданство, о чем имеется письмо пермского губернатора, «в 1919–1920 году работал в корейско-китайском союзе

⁷⁹ Корейцы и китайцы // Пермские губернские ведомости. 1905. 17 декабря.

⁸⁰ ГАПК. Ф. 65. Оп. 1. Д. 117. Л. 4–5.

⁸¹ ГАПК. Ф. 65. Оп. 5. Д. 117. Л. 3.

⁸² ПермГАНИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 8690.

⁸³ Там же. Д. 4173. Л. 11.